

УДК 94(560)

**РЕГИОН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

© 2015 г.

Е.С. Мелкумян

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

orientfipp@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2015

Рассматривается место региона Персидского залива в системе международных отношений. Анализируются факторы, которые способствуют повышению роли региона в мировой политике, а также исследуются этапы его формирования и развития в качестве самостоятельного субъекта геополитики. Представлено соотношение сил в регионе и выдвижение на роль региональных центров трех региональных держав: Ирана, Ирака и Саудовской Аравии, а также региональной организации – Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ). Большое внимание уделено политике ведущих мировых держав в отношении государств региона Персидского залива. Рассматриваются отношения ССАГЗ с США, ЕС и НАТО, активно участвующих в обеспечении национальной безопасности государств – членов этой организации.

Ключевые слова: история международных отношений, геополитический регион, Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), региональная безопасность, Иран, Ирак, Саудовская Аравия, регион Персидского залива, Россия, США, ЕС, НАТО.

Зона Персидского залива представляет собой сложившийся геополитический регион, необычайно богатый энергоресурсами, который приобрел особое значение в мировой экономике после начала энергетического кризиса 1973–1974 гг. Использование нефтяного оружия арабскими нефтедобывающими странами этого региона во время арабо-израильской войны 1973 г. стало началом усиления и политическое влияние региона.

Составляющие его государства связаны друг с другом давними исторически сложившимися отношениями, они имеют определенную культурную и религиозную специфику, объединены общими интересами и осознают необходимость коллективных усилий для решения стоящих перед ними задач. Кроме того, этот регион четко обозначен и географически – своим названием. К нему принадлежат государства, имеющие выход к Заливу. Геополитическое значение региона сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Оно связано не только с его нефтяными богатствами, но и со стратегическим положением на стыке азиатского, африканского и европейского континентов, с тем, что в этом регионе находятся главные мусульманские святыни, что определяет особое положение принадлежащих к нему государств в мусульманском мире. Кроме того, регион Залива может рассматриваться как субрегион Ближнего Востока, в котором происходят события, влияющие на мировую политику в целом.

Регион Залива включает в себя восемь государств – это Бахрейн, Ирак, Иран, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман и Саудовская Аравия. Формирование геополитического региона Залива относится к 1970-м гг., когда все расположенные там страны обрели политическую независимость и стали самостоятельно определять свою внешнюю политику.

В середине 1970-х гг. в этом регионе была прекращена деятельность иностранных концессий, ранее монополизировавших добычу нефти в составляющих регион странах, и нефтедобывающая промышленность перешла под государственный контроль, что способствовало укреплению самостоятельности и повышению роли региональных государств в системе международных отношений. Благодаря своим возросшим финансовым возможностям, которые успешно использовались как инструмент проведения внешней политики, эти государства смогли усилить собственные политические позиции и влияние.

Событием, оказавшим огромное воздействие на развитие региональных отношений, стала исламская революция в Иране. Она содействовала тому, что был сделан акцент на ислам в качестве государственной идеологии всех стран региона. Но, кроме того, ислам был взят на вооружение и политическими противниками господствующей власти, стремящимися к свержению существующих там режимов. Это событие повлияло не только на регион Залива, где, бла-

годаря деятельности Исламской Республики Иран, взявшей на вооружение внешнеполитическую стратегию «экспорта исламской революции», активизировались шиитские группировки экстремистского толка, прежде всего в соседних государствах.

Необходимость обеспечить безопасность и сохранить правящие режимы лежала в основе побудительных мотивов к созданию в мае 1981 г. региональной организации – Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ). Она объединила шесть арабских монархических государств, где во главе стояли представители правящих семейств, взявших на себя обязательство сохранить стабильность в своих странах.

Усиление Ирана, которое произошло благодаря тому, что в этой стране, казалось бы, были осуществлены те идеалы ислама, которые давали надежду на решение существовавших экономических и социальных проблем, вызвало опасения соседних государств. Они были объединены принадлежностью к единому арабскому геополитическому пространству, выдвигая в качестве одной из идеологических основ своей внутренней и внешней политики (при всей специфичности случая Саудовской Аравии) приверженность теории и практике арабского национализма.

Наиболее болезненно на вновь возникшую ситуацию отреагировал Ирак, который после подписания Египтом Кэмп-дэвидских соглашений с Израилем занял положение одного из лидеров арабского мира. Война между Ираном и Ираком, продолжавшаяся долгие 8 лет (с 1980 по 1988 г.), привела к дальнейшей кристаллизации региональных отношений и способствовала усилению значения этого региона в мировой политике.

Самым серьезным событием, повлиявшим на развитие региона Залива и продемонстрировавшим его возросший вес в мировой политике, стал иракский кризис. Его началом была иракская агрессия против Кувейта в августе 1990 г. Затем последовали действия мирового сообщества, направленные на освобождение Кувейта. Благодаря единству членов Совета Безопасности ООН, осудивших агрессию и позволивших начать военную операцию за освобождение Кувейта, многонациональные силы успешно ее осуществили. Иракский кризис стал явлением, произошедшим в новых международных условиях, порожденных окончанием холодной войны, когда на смену идеологической конфронтации, проявлявшейся и на региональном уровне, пришли новые угрозы и вызовы, которые потребовали координации действий всех ведущих мировых держав.

Этот кризис положил начало процессу постепенного изменения в соотношении сил в ре-

гионе Залива. Он привел к неуклонному ослаблению региональных позиций Ирака, который по мере развития кризиса превратился из одного из ведущих акторов региональных отношений в объект региональной политики соседних государств. Это произошло несмотря на то, что в 1990-е годы иракское руководство прилагало усилия, направленные на восстановление добрососедских отношений с государствами Залива, и некоторый прогресс в этой области был достигнут. Тем не менее недоверие к этой стране сохранялось не только со стороны партнеров Кувейта по Совету сотрудничества, но и со стороны Ирана, с которым Ирак после восьмилетней войны так и не смог полностью восстановить отношения, а разделявшие обе страны противоречия сохранились. Ирак рассматривался всеми региональными акторами как главная угроза региональной безопасности, поэтому военная операция коалиционных сил, возглавляемых США, не вызвала резких протестов со стороны региональных государств, которые осознали бесперспективность полностью дискредитировавшего себя режима Саддама Хусейна и необходимость смены власти в Ираке.

Военная операция, которая была начата 20 марта 2003 г., привела к падению режима Саддама Хусейна и к медленному и мучительному процессу создания новой политической системы в Ираке. Этот период был отмечен кровавыми столкновениями между силами, поддерживавшими прежнее руководство, и новыми структурами власти и стоявшими за ними коалиционными силами, а также между различными политическими группировками, стремившимися к получению властных полномочий. Одним из важных элементов войны в Ираке стали действия террористических структур, имевших транснациональный характер. К ним относятся и Исламское государство, ставшее главной угрозой для стабильности региона Ближнего Востока после событий «арабской весны».

В регионе Персидского залива три державы традиционно претендовали на лидирующие позиции – Иран, Ирак и Саудовская Аравия, хотя соотношение их возможностей менялось в зависимости от конкретных исторических обстоятельств. В какие-то периоды Иран обладал преимущественным влиянием в регионе, затем произошло усиление позиций Ирака, что явилось одной из главных причин восьмилетнего военного противостояния между ними.

В последние годы Саудовская Аравия активно выходит вперед, приобретая политический престиж в мире благодаря своему активному участию в решении ближневосточного конфликта и проблем арабского мира, ослож-

нившихся в период и после «арабской весны». То, что Саудовская Аравия является крупнейшим мировым производителем нефти, позволило ей стать в ряд наиболее влиятельных государств, которые входят в число двадцатки, объединяющей наиболее сильные страны с точки зрения их участия в мировой экономике. На их совещаниях обсуждаются актуальные проблемы мирового экономического развития и связанные с ним политические вопросы. Саудовское королевство занимает особое положение в ОПЕК, по сути, определяя политику этой организации, воздействующей на состояние мирового рынка нефти.

Кроме того, малые государства региона, хотя и имеют свои собственные амбиции и интересы, связаны с Саудовской Аравией членством в рамках ССАГЗ. В соперничестве региональных держав они, как правило, поддерживают саудовское королевство, что также добавляет ему политические очки.

Саудовская Аравия в период иракского кризиса упрочила свои позиции и свой авторитет в регионе. Саудовское королевство взяло на себя бремя ответственности за обращение за помощью к Соединенным Штатам в 1990 г., когда они возглавили многонациональные силы, целью которых стала защита региона от возможного продолжения иракской агрессии и освобождение Кувейта. Политическая роль, которую сыграла Саудовская Аравия в этот период, принесла ей неоспоримые дивиденды. Она стала признанным лидером Совета сотрудничества, все члены которого с признательностью отмечали, что только благодаря колоссальным материальным, финансовым и политическим усилиям этого государства удалось достичь поставленных целей и ликвидировать последствия иракской агрессии.

Отношения между Саудовской Аравией и Ираном сегодня во многом определяют состояние дел в регионе и влияют на положение, которое он занимает на мировой арене. Изменения во внешней политике Ирана произошли после избрания в 2013 г. нового президента Хасана Рухани, который попытался нормализовать отношения с соседними арабскими государствами. Однако Саудовская Аравия выражала недоверие к новой иранской политике и не шла на расширение контактов с Ираном. Соперничество между двумя странами имеет длительную историю. В 1988 г. их противоречия достигли такой остроты, что они пошли на разрыв дипломатических отношений, восстановленных только в 1991 г.

Кроме того, существуют проблемы и в отношениях между Ираном и другими участниками ССАГЗ. Отношения Ирана и ОАЭ омрачены

существованием спорной проблемы о территориальной принадлежности трех островов в Персидском заливе — Большого и Малого Томба и Абу-Муса. Эти небольшие острова стратегически важны в силу того, что они расположены на стыке морских путей. Каждая из сторон отстаивает свое право на суверенитет над ними. Однако позицию ОАЭ поддерживают другие арабские государства региона, не только члены Совета сотрудничества, но и Ирак, так как право ОАЭ на эти острова было отражено в документах ЛАГ.

Отношения между Ираном и Бахрейном исторически были осложнены притязаниями Ирана на Бахрейн как неотъемлемую часть своей территории. Время от времени иранские политики их реанимируют, что приводит к очередному кризису в их отношениях. Еще одним фактором, воздействовавшим на ирано-бахрейнские отношения, была поддержка, оказывавшаяся Ираном экстремистским шиитским группировкам, целью которых было свержение правящего режима.

Бахрейн продолжает обвинять Иран в поддержке антиправительственных террористических организаций и после того, как иранский президент Рухани предпринял попытку наладить сотрудничество в регионе Персидского залива.

В последние годы серьезным образом обострились разногласия между Саудовской Аравией и Ираном на региональном уровне. Саудовская Аравия стремится к поддержанию и укреплению арабского единства и выступает против иранских попыток расколоть его, поддерживая особые отношения с Сирией, ХАМАСом и Хизбаллой, а также вмешиваясь во внутренние дела государств Персидского залива.

«Арабские революции» вновь повлияли на баланс сил в регионе, усилив позиции Саудовской Аравии, которая подтвердила стабильность своей политической системы и свою ведущую региональную роль, опирающуюся на религиозный авторитет, а также финансовое и политическое влияние. За исключением Бахрейна, где действия парламентской оппозиции, которая взяла на себя руководство протестным движением, носили массовый характер, и где долгое время не удавалось добиться начала национального диалога с участием всех оппозиционных сил, остальные страны, входящие в Совет сотрудничества, смогли избежать серьезных столкновений между оппозиционными силами и правительством. Хотя в Кувейте митинги и демонстрации, проходившие по инициативе молодежи, которая, как и в других арабских странах, охваченных волнениями, использовала социальные сети для мобилизации масс, были многочисленными, прямых столкновений с по-

лицией там удалось избежать. Парламентская оппозиция использовала их для того, чтобы отправить в отставку премьер-министра Насера Аль-Мухаммеда Ас-Сабаха, которой она безуспешно добивалась на протяжении ряда лет. Он был публично, в ходе митинга протеста, обвинен в коррупции. Были приведены доказательства, что он перевел на свой личный счет через кувейтские посольства за границей 70 млн кувейтских динаров с 2006 по 2011 г. [1, с. 177]. Отставка премьер-министра стала кульминационным моментом протестных выступлений, так как именно эта цель была главной [1, с. 179].

В Омане требования участников протестов носили преимущественно экономический характер. Не случайно они были начаты в феврале 2011 г. в г. Сохар – промышленной столице султаната. Реакция власти на происшедшие выступления протеста была быстрой. Султан Кабус объявил в начале марта о создании новых рабочих мест и о выплате пособий по безработице. Им был издан указ об увеличении социальных пособий на семью на 100% и увеличении пенсий на 50% [2, с. 270]. Протесты в Омане постепенно снижали свою интенсивность по мере того, как власть предоставляла все больше льгот гражданам и шла на выполнение их требований [2, с. 271].

В Саудовской Аравии были попытки провести демонстрацию протеста. Молодежная группировка выступила с призывом организовать демонстрацию, но, как отмечал российский востоковед Г.Г. Косач, «против Объединения свободной молодежи была мобилирована машина государственной пропаганды – от муфтиев мечетей, произносивших гневные проповеди против тех, кто пытался сеять «рознь и мятежи», до «мыслителей и писателей нации» – авторов ведущих саудовских изданий, говоривших о «недопустимости нападков на поэтапный реформаторский курс» короля» [3, с. 359]. Попытки Ирана спровоцировать масштабные антиправительственные выступления в саудовской Восточной провинции, где проживает шиитское меньшинство, не увенчались успехом.

Государства ССАГЗ последовательно расширяют сферы своей внешнеполитической деятельности. Кроме расширения отношений с традиционными союзниками, такими как США, Великобритания, страны Европейского союза, они устанавливают связи с Китаем и Индией – растущими азиатскими гигантами, с Бразилией и Аргентиной – крупнейшими государствами Латинской Америки. Россия сегодня также фигурирует среди государств, с которыми у Совета сотрудничества существует перспектива укрепления взаимодействия и сотрудничества.

Российские экономические интересы лежат и в основе ее связей с Ираном, который в значительных масштабах закупает российское оружие. Кроме того, Россия построила для Ирана атомную электростанцию в Бушере – самый престижный проект экономического сотрудничества двух стран. Однако Россия, как постоянный член Совета Безопасности ООН и один из гарантов сохранения системы ядерного нераспространения, участвует в разработке мер, направленных на жесткий контроль над развитием ядерной программы Ирана.

Роль региона Залива в мировой политике определяется и той политикой, которую проводят в отношении него ведущие мировые державы. Соединенные Штаты объявили его зоной своих жизненно важных интересов еще в 1980 г., когда бесперебойным поставкам нефти из этого региона стал угрожать Советский Союз, который ввел свои войска в Афганистан.

Укрепление взаимоотношений с США было осуществлено в период иракского кризиса. В 1990-е годы они подписали двухсторонние соглашения со всеми странами, входящими в эту региональную организацию. Важным аспектом военного сотрудничества между государствами ССАГЗ и США являются поставки им американского вооружения. Они рассматриваются Соединенными Штатами как одна из форм размещения военной техники на территории этих государств, которую они смогут использовать в случае необходимости. Не случайно пункт о поставках американского вооружения был включен во все оборонные соглашения между США и государствами ССАГЗ. То же самое относится и к проведению совместных военных маневров. Но, в то же самое время государства ССАГЗ стремились, как правило, избежать включения в текст соглашения пункта о предоставлении США права размещать войска на своей территории на постоянной основе.

Действия в регионе Залива многочисленных террористических группировок превращает его в зону развития международной антитеррористической кампании, начатой Соединенными Штатами после террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 г. Все государства – члены ССАГЗ стали участниками этой кампании и активно сотрудничают с США и другими государствами в отражении этой глобальной угрозы безопасности.

В 2002 г. члены организации приняли Маскатскую декларацию борьбы с терроризмом, а спустя два года подписали Соглашение о борьбе с терроризмом; в 2006 г. появилась постоянная антитеррористическая комиссия ССАГЗ. Вступление членов ССАГЗ в международную

антитеррористическую коалицию, а также создание в феврале 2005 г. Международного анти-террористического центра в Эр-Рияде, с участием в его деятельности всех членов объединения, все это расширило взаимодействие в сфере безопасности с США.

В 2000-е годы США активизировали военное сотрудничество со странами ССАГЗ, что было связано с подготовкой, а затем проведением военных операций в Афганистане и Ираке. В августе 2006 г. США заключили с Катаром, Кувейтом и ОАЭ соглашение о долгосрочном использовании военно-воздушных баз на территории этих государств в интересах обеспечения военных операций в Ираке и Афганистане.

Политика США продолжает оказывать значительное воздействие на региональную ситуацию и на решение проблем обеспечения региональной безопасности. Несмотря на возникающие между США и государствами ССАГЗ разногласия, их связывают тесные взаимоотношения, основанные на прочном фундаменте сотрудничества в экономической, военной и политической сфере.

Американская администрация продолжает уделять этому региону повышенное внимание. Придя к власти, президент Обама высказался за кардинальное изменение американской политики в отношении мусульманских стран. Выступая в Каире 4 июня 2009 г., он подверг критике политику предшествовавшей республиканской администрации и выдвинул ряд новых идей, в частности, что «Ирак надо оставить иракцам» [4, с. 411].

В Стратегии национальной безопасности, принятой американской администрацией в мае 2010 г. и утвержденной президентом Б. Обамой, акцентировалось внимание прежде всего на проблемах Ирака и Ирана. США готовы были взять на себя ответственность за обеспечение «единства Ирака, укрепление демократии в этой стране и его реинтеграции в регион, за трансформацию иранской политики в направлении отказа от приобретения ядерного оружия, поддержки терроризма, угроз в отношении его соседей» [5, р. 24]. Однако внутривнутриполитическая борьба в Ираке и активизация действий террористов, создавших на значительной части этой страны Исламское государство, поставили перед США новые задачи. Они возглавили анти-террористическую кампанию по борьбе с Исламским государством.

США изменили свою политику и в отношении Ирана, начав с ним в 2013 г. переговоры и инициировав подписание международными посредниками и Ираном 24 ноября 2013 г. в Женеве предварительного соглашения по ядерной программе, которое, однако, не поставило точку

в ядерном досье Ирана, не готового полностью отказаться от идеи стать ядерным государством.

В 2000-е годы США расширили свое участие в обеспечении безопасности стран – членов ССАГЗ. В конце марта 2011 г. в Эр-Рияде состоялось первое совещание Форума стратегического сотрудничества ССАГЗ – США. В его заключительном коммюнике отмечалось, что стратегическое взаимодействие по оборонным вопросам, а также вопросам безопасности будет включено в официальные рамки общего сотрудничества между обеими сторонами [6]. Несмотря на возникающие между США и государствами ССАГЗ разногласия, их связывают тесные взаимоотношения, основанные на прочном фундаменте сотрудничества в экономической, военной и политической сфере.

Отношения между ССАГЗ и США продолжают оказывать значительное воздействие на региональную ситуацию и на решение проблем обеспечения региональной безопасности.

США считают себя ответственными за обеспечение безопасности этого важного для мировой экономики и политики геополитического региона. В то же время другой ведущий центр мировой политики – Европейский союз (ЕС) заинтересован прежде всего в развитии экономических и торговых отношений с этим регионом, который является для его членов важнейшим источником энергоресурсов. После кризиса 1990–1991 гг. государства ССАГЗ начали заключать оборонные соглашения с входящими в ЕС странами. Наибольшую активность в этом плане проявила Великобритания, заключившая такого рода соглашения со всеми членами ССАГЗ. Франция следовала тем же курсом. В феврале 1993 г. Италия заключила соглашение о военном сотрудничестве с Саудовской Аравией и Кувейтом. Эти соглашения предусматривали, как правило, расширение поставок вооружения, а также проведение регулярных совместных маневров.

ЕС, конечно же, действует в направлении снижения угроз региональной безопасности, в первую очередь угрозы распространения ядерного оружия и в этой связи оказывает давление на Иран, хотя пальма первенства в этой сфере принадлежит США.

ЕС определяет следующие цели своей политики: устойчивое экономическое и социальное развитие, постепенная интеграция в мировую экономику, преодоление бедности. Кроме того, сотрудничество двух сторон должно содействовать укреплению безопасности и стабильности, совершенствованию управления, ликвидации последствий природных и гуманитарных катастроф [5, р. 7]. В то же время в работах европейских исследователей подчеркивается, что, поскольку

«Запад обвиняют в том, что он ведет борьбу с исламом и мусульманами, ЕС должен установить более тесные отношения с теми мусульманскими и арабскими странами, которые ведут борьбу с терроризмом и исламским радикализмом» [8, р. 13]. Поэтому главными партнерами европейских стран стали государства – члены ССАГЗ.

На двустороннем уровне государства Западной Европы стали играть важную роль в деле обеспечения безопасности членов ССАГЗ. Европейцы завоевали доверие своих арабских партнеров региона Залива своей активной поддержкой одного из государств этого региона – Кувейта, когда в августе 1990 г. он стал жертвой иракской агрессии. Их участие в многонациональных силах, которые освободили Кувейт и вернули ему независимость и суверенитет, упрочили их взаимоотношения, прежде всего в сфере оборонного сотрудничества. Европейские государства, такие как Великобритания, Франция, Италия, подписали двусторонние соглашения по оказанию помощи по обеспечению безопасности со всеми государствами – членами ССАГЗ. В результате европейские страны стали одними из основных поставщиков вооружения и военной техники своим арабским партнерам в регионе Залива. Хотя военное сотрудничество осуществлялось вне рамок тех отношений, которые были установлены между двумя региональными организациями – ЕС и ССАГЗ, однако оно, вне всякого сомнения, способствовало их укреплению и расширению сфер взаимодействия. Не случайно между ЕС и ССАГЗ стало осуществляться сотрудничество и в политической области. В 1995 г. по инициативе ЕС начинается регулярный политический диалог между ним и ССАГЗ. Он получил новый импульс к развитию после того, как в 2004 г. Европейский союз одобрил «Инициативу партнерских отношений», предполагавшую укрепление контактов с ССАГЗ в контексте общей стратегии по развитию тесных связей со всем регионом Ближнего Востока.

Включение государств Совета сотрудничества в эту программу ЕС по-новому высвечивало цели их сотрудничества, которые не ограничивались только практическими задачами в области экономики, политики и безопасности, но и предполагали оказание помощи арабским государствам Залива в осуществлении политических и экономических реформ. Результатом новых подходов к сотрудничеству с ССАГЗ стало открытие в начале 2004 г. представительства ЕС в Эр-Рияде. Евросоюз распространил на государства, входящие в Совет сотрудничества, свои программы в области образования.

Европейский исследователь, занимающийся вопросами сотрудничества между ЕС и ССАГЗ, считает, что «поворот отношений между ЕС и ССАГЗ в сторону более серьезного политиче-

ского диалога ставит перед Евросоюзом проблему стать актором, обладающим серьезным весом в регионе» [9, р. 11]. Этот вывод вполне правомерен, так как в современных условиях международной конкуренции за доступ к богатым источникам энергоресурсов не может не сопровождаться столь же ожесточенной борьбой за политические позиции в регионе. Пример региона Персидского залива это наглядно демонстрирует. Все большее число ведущих мировых центров проявляет интерес к этому региону.

Военно-политическое и оборонное сотрудничество со странами Запада поставило вопрос об установлении прямых контактов между Советом сотрудничества и НАТО. В июне 2004 г. делегация ССАГЗ приняла участие в работе Стамбульского саммита альянса, где была принята Стамбульская инициатива «Для развития отношений с Расширенным Ближним Востоком». Инициатива подчеркивала готовность входящих в НАТО государств начать сотрудничество с «государствами – членами Совета сотрудничества арабских государств Залива – Объединенными Арабскими Эмиратами, Бахрейном, Оманом, Катаром, Кувейтом и Королевством Саудовская Аравия» [6].

В свете обострения обстановки на Ближнем Востоке государства – члены ССАГЗ пошли на экстраординарные меры, направленные на защиту своей территории и путей транспортировки нефти и газа – основных статей экспорта большинства из них. 11 декабря 2014 г. они достигли договоренности с НАТО о совместных действиях по обеспечению безопасности доставки энергоресурсов на мировые рынки [10].

В Дохе прошла конференция «НАТО и безопасность Залива». На ней обсуждались проблемы безопасности в регионе Залива и борьбы с террористическими организациями. В первую очередь речь шла об Исламском государстве, но также и о других террористических группировках, действующих на Ближнем Востоке.

На конференции выступил генеральный секретарь ССАГЗ Абдель Латыф Аз-Зияни, который подчеркнул, что «для отражения угроз безопасности необходимо создать единый фронт, объединяющий всех союзников и друзей, которые доверяют друг другу». Еще одним выступавшим был государственный министр Катара по вопросам обороны. Он отметил, что «у государств Залива и НАТО – общие интересы» [10].

Государства ССАГЗ стремятся к тому, чтобы получить более широкие международные гарантии своей безопасности, поэтому они не возражают против развития военнотехнических связей с Россией и КНР – постоянными членами Совета Безопасности ООН. Од-

нако оба этих государства не прилагают активных усилий к тому, чтобы повысить свою роль в обеспечении безопасности региона Персидского залива путем расширения оборонного сотрудничества с государствами ССАГЗ.

В конце 1993 г. Россия и Кувейт заключили соглашение о военном сотрудничестве. Срок его действия – десять лет, и оно предусматривало закупку Кувейтом российского вооружения, стажировку и обучение кувейтских офицеров в российских военных академиях, проведение совместных российско-кувейтских военных учений и маневров. Первые совместные маневры с участием военных кораблей обеих стран прошли в акватории Персидского залива в декабре 1993 г. Однако дальнейшая реализация этого соглашения, по сути дела, была приостановлена.

Вес региона Персидского залива в мировой политике неуклонно возрастает. Этому способствует усиление его экономического потенциала и финансовых возможностей, а также его политических и дипломатических ресурсов. Кроме того, новые угрозы региональной безопасности, в первую очередь терроризм, выходят за рамки региона и приобретают глобальный характер, поэтому привлекают пристальное внимание мировых держав. Усиливается и заинтересованность глобальных центров влияния в развитии контактов со странами региона, что подтверждает не только возможности, которыми они обладают сегодня, но и благоприятные для этих стран перспективы на будущее.

Список литературы

1. Мелкумян Е.С. Протестные выступления в Кувейте // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны. М., 2013.

2. Мелкумян Е.С. Протестные выступления в Султанате Оман // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны. М., 2013.

3. Косач Г.Г. Саудовская Аравия // Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? М., 2012.

4. Топычканов П.В., Устинова Ю.В. США // Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? М., 2012.

5. National Security Strategy. May 2010. [Электронный ресурс]: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

6. Косач Г.Г. Саудовская Аравия, страны Совета сотрудничества и НАТО: развитие идеи сотрудничества. 30 апреля 2008 // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/30-04-08.htm>.

7. Commission of the European Community. Towards a Euro-Asian pact. Brussels. October 2005.

8. Xhixho Alba. Closer EU-GCC Relations: Bulletin for Europe. – The GCC-EU. Research Bulletin. Gulf Research Center. Issue N 10, 2008.

9. Huuhtanen H. EU-GCC relations: towards a more political partnership? GCC-EU Research Bulletin. Gulf Research Center. Issue N1. March 2005.

10. Иттифак Аль-Атласий-аль-халиджий ли хиямаят гадаффук ан-нафт (Соглашение между НАТО и государствами Залива для защиты поставок нефти) // Аль-Хайят [Электронный ресурс]: <http://alhayat.com/Articles/6205328>. (дата обращения 12.12.2014).

11. The National Security Strategy of the United States of America. March 2006. [Электронный ресурс]: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/nss2006.pdf>.

12. Леджна аманийя халиджийя-американья ли дарс бина «дира сарухий» (Сформированная странами Залива и Соединенными Штатами комиссия по безопасности изучит вопрос о создании «ракетного щита») // Аль-Хайят [Электронный ресурс]: <http://ksa.daralhayat.com/print/380965>. (дата обращения 01.04.2012).

THE PERSIAN GULF REGION IN THE WORLD POLICY: PAST AND PRESENT

E.S. Melkumyan

The paper analyzes the place of the Gulf region in the system of international relations and the factors that contribute to the region's role in world politics. The stages of its formation and development as an independent subject of geopolitics are considered. The author examines the correlation of forces in the region and the growing role of the three regional powers acting as regional centers: Iran, Iraq and Saudi Arabia, as well as the regional organization, the Gulf Cooperation Council (GCC). Particular attention is given to the policy of the leading world powers in respect of the Gulf region. The article discusses the relations between the GCC, the USA, EU and NATO, which are actively involved in ensuring the national security of this organization's member states.

Keywords: history of international relations, geopolitical region, Gulf Cooperation Council, regional security, Iran, Iraq, Saudi Arabia, Gulf region, Russia, USA, EU, NATO.

References

1. Melkumyan E.S. Protestnye vystupleniya v Kuvejte // Sistemnyj monitoring global'nyh i regional'nyh riskov: Arabskij mir posle arabskoj vesny. M., 2013.

2. Melkumyan E.S. Protestnye vystupleniya v Sultanate Oman // Sistemnyj monitoring global'nyh i regional'nyh riskov: Arabskij mir posle arabskoj vesny. M., 2013.

3. Kosach G.G. Saudovskaya Araviya // Blizhnij Vostok, arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she? M., 2012.

4. Topychkanov P.V., Ustinova Yu.V. SShA // Blizhnij Vostok, arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she? M., 2012.
5. National Security Strategy. May 2010. [Elektronnyj resurs]: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.
6. Kosach G.G. Saudovskaya Araviya, strany Soveta sotrudnichestva i NATO: razvitie idei sotrudnichestva. 30 aprelya 2008 // Institut Blizhnego Vostoka [Elektronnyj resurs]: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/30-04-08.htm>.
7. Commission of the European Community. Towards a Euro-Asian pact. Brussels. October 2005.
8. Xhixho Alba. Closer EU-GCC Relations: Bulletin for Europe. – The GCC-EU. Research Bulletin. Gulf Research Center. Issue N 10, 2008.
9. Huuhtanen H. EU-GCC relations: towards a more political partnership? GCC-EU Research Bulletin. Gulf Research Center. Issue N1. March 2005.
10. Ittifak Al'-Atlasij-al'-halidzhij li himayat tadaffuk an-naft (Soglashenie mezhdru NATO i gosudarstvami Zaliva dlya zashchity postavok nefi) // Al'-Hajyat [Elektronnyj resurs]: <http://alhayat.com/Articles/6205328>. (data obrashcheniya 12.12.2014).
11. The National Security Strategy of the United States of America. March 2006. [Elektronnyj resurs]: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/nss2006.pdf>.
12. Ledzhna amanijya halidzhijya-amerikijya li dars bina «dira saruhij» (Sformirovannaya stranami Zaliva i Soedinennymi Shtatami komissiya po bezopasnosti izuchit vopros o sozdanii «raketnogo shchita») // Al'-Hajyat [Elektronnyj resurs]: <http://ksa.daralhayat.com/print/380965>. (data obrashcheniya 01.04.2012).